

А. М. Молдован

О составе сборника 13 Слов Григория Богослова

Древнейший список собрания Слов Григория Богослова в славянском переводе представлен восточнославянской рукописью РНБ, Q.p.I.16, XI в. (далее Q), содержащей 13 Слов Григория [Сводный каталог 1984: 74–76, лит.]¹. Перевод Слов древнеболгарский, в некоторых Словах встречаются глаголические буквы, указывающие на связь истории сборника с глаголической традицией [Будилович 1871: 6–7].

Состав входящих в Q Слов не имеет соответствий ни в славянской, ни в греческой письменности. В то время в греческой рукописной традиции более всего был распространен сборник, включающий 16 гомилий Григория². Этот сборник появился в Византии еще в X в. или ранее и использовался для расширения репертуара богослужебных чтений, почему входящие в него гомилии называются ἀναγινωσκόμενοι λόγοι ‘подлежащие прочтению, огласительные Слова’ [Somers 2002]. Во второй половине XI в. он был дополнен толкованиями Никиты Ираклийского. Сборник получил широкое распространение и на славянской почве, преимущественно вместе с толкованиями Никиты Ираклийского.

А. В. Горский и К. И. Невоструев установили, что из 13-ти Слов, содержащихся в рукописи Q, восемь Слов представлены в сборнике 16-ти Слов, причем в тождественном переводе³. Ученые задавались вопросом: были ли остальные 8 Слов, которых нет в Q, переведены

¹ Издание рукописи: [Будилович 1875].

² В греческой рукописной традиции до 1550 г. сборник 16 гомилий представлен в 355 списках, а полная коллекция гомилий Григория — лишь в 100 списках разной степени комплектности [Somers 2002; 102].

³ Из восьми Слов, общих для списка Q и списков 16 Слов Григория Богослова, текст пяти Слов практически не отличается (43 на Василия Великого; 39 на Крещение (первое); 1 и 45 на Пасху; 41 на Пятидесятницу). В остальных трех совпадающих Словах (40 на Крещение (второе), 16 на побиение полей градом, 38 на Рождество) старый перевод «представляется более или

в процессе создания славянского перевода толкований Никиты Ираклийского (2-я пол. XI — сер. XII в.), иначе говоря, в связи с созданием славянской версии сборника 16 Слов с толкованиями, или переводом всех 16 Слов уже существовал к этому моменту? Отвечая на свой вопрос, Горский и Невоструев обращали внимание на расхождения между переводом Слов и цитатами из этих Слов в толкованиях в составе «недостающих» 8 Слов. Например, в конце Слова 42-го («Прощальное Слово, произнесенное во время прибытия в Константинополь ста пятидесяти епископов») обращение Григория к пастве $\mu\epsilon\mu\eta\sigma\theta\acute{\epsilon}\ \mu\epsilon\ \tau\acute{\omega}\nu\ \lambda\iota\theta\alpha\sigma\acute{\omega}\nu$ ‘помните, как побивали меня камнями’ передано в староболгарском переводе словами: **помните мо^ѡ забвеньи** (ГИМ Син. 954, л. 131г) [Горский, Невоструев 1859: 76–77]. Очевидно, переводчик Слова понял $\lambda\iota\theta\alpha\sigma\acute{\omega}\varsigma$ ‘побивание камнями’ как производное от $\lambda\eta\theta\sigma$ ‘забвение’. А в толковании Никиты Ираклийского эти слова переведены правильно: **поминайте на ма камень^ѡ метанья** (Син. 954, л. 132г).

Второй показательный пример был обнаружен Горским и Невоструевым в Слове 24 о Киприане мученице. В списках ГИМ Син. 954 и РГБ Тр. 8 в самом Слове читаются следующие слова (Син. 954, л. 195а–б; Тр. 8, л. 315в): **и море распостерто. и къ брегомъ (Тр. 8: берегомъ) играа. съ дхы стопаньк і волъзнии волны** ($\theta\acute{\alpha}\lambda\alpha\sigma\sigma\alpha\ \eta\lambda\omega\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\ \kappa\alpha\iota\ \tau\alpha\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\kappa\tau\alpha\iota\varsigma\ \pi\rho\sigma\pi\alpha\iota\zeta\omicron\upsilon\sigma\alpha,\ \mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\ \pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu\ \sigma\acute{\alpha}\sigma\iota\nu\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\omega}\delta\acute{\iota}\nu\omicron\nu\tau\alpha\ \kappa\acute{\upsilon}\mu\alpha\tau\alpha$). А в толковании к этому месту сказано: **играа къ брегомъ море. по минуты матежа вѣтро^ѡ и надымающа^ѡса волъны**. Исследователи замечают: «Очевидно, переводчик Слова принял $\pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\acute{\alpha}$ совсем в другом значении и не имел в виду толкования» [Горский, Невоструев 1859: 77].

Третье наблюдение Горского и Невоструева относится к этому же Слову, в котором перечисляются четыре вида существовавших в древней Греции наград: **се ти и словесъ почѣть. и пострада^ѡа. не маслица дивьяга олимпьскага. ни тавлока братна игралнага ни кедрьскага скоро. ни плодщица селина** (Син. 954, л. 201в; Тр. 8, л. 329б) $\tau\omicron\upsilon\theta\omicron\ \sigma\omicron\iota\ \kappa\alpha\iota\ \tau\acute{\omega}\nu\ \lambda\omicron\gamma\omega\nu\ \gamma\acute{\epsilon}\rho\alpha\varsigma,\ \kappa\alpha\iota\ \tau\eta\varsigma\ \acute{\alpha}\theta\lambda\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma,\ \omicron\upsilon\ \kappa\acute{\omicron}\tau\iota\nu\omicron\varsigma\ \text{Ὀλυμπικὸς οὐτε μῆλα Δελφικὰ παίγνια, οὐδὲ ἰσθμικὴ πίτυς, οὐδὲ Νεμαίαις σέλινα}$. В толковании названия эти награды переведены иначе: **въ олимпни мѣсто ѣ аркадьево. кмѣже дагахъ чѣть. и побѣды бравшимиса. фалъ же вѣ маслица. в делфини же тавлонь. таже игры бѣсловецъ именуѣть. дѣтинаго ради слова і посмѣха. въ коринфини же с тѣмь дрѣва (Тр. 8: драва) вѣтвь. в немже селина зелье**.

Видно, что переводчик или переводчики толкований даже не адаптировали использовавшийся ими старый перевод Слов к своему пере-

менее измененным», причем в 16-м Слове степень этих изменений весьма значительна [Горский, Невоструев 1859: 73–74].

воду толкований, чтобы привести в текстуальное соответствие сами высказывания Григория Богослова и их цитирование в толкованиях Никиты Иракийского. На основании этих наблюдений Горским и Невоструевым был сделан вывод о том, что перевод по крайней мере некоторых из «недостающих» в Q Слов был совершен не вместе с толкованием [Горский, Невоструев 1859: 77].

Тогда возникает другой вопрос, который был также поставлен Горским и Невоструевым: были ли эти «недостающие» 8 Слов вообще переведены дополнительно на каком-то этапе, предшествовавшем переводу толкований, или полный славянский перевод 16 Слов существовал с самого начала? [Горский, Невоструев 1859: 76]. Этот вопрос остается без ответа, хотя такой ответ важен для датировки перевода и изучения особенностей языка этой «недостающей» части 16 Слов. Ф. Томсон, правда, обращал внимание на то, что перевод «недостающих» 8 Слов так же невразумителен (ехестable), как и перевод Слов, входящих в сборник 13 Слов Григория Богослова. По его мнению, это может свидетельствовать о том, что они, как и 13 Слов, были переведены в Болгарии в конце X-го — начале XI в. [Thomson 1983: 121]. Но впечатление несостоятельности этого перевода, высказывавшееся еще ранее Будиловичем⁴, на самом деле обманчиво. Изучавший особенности перевода в этой рукописи греческих прилагательных на -τικός Г. Кайперт пришел к выводу, что переводчик 13 Слов знал греческий язык даже лучше, чем, например, Иоанн Екзарх [Keipert 1988].

Итак, поставлен и остается без ответа вопрос о том, существовал ли изначально славянский перевод всего сборника 16 Слов или сначала у славян был некий сборник 13 Слов, в составе которого случайно оказались 8 Слов из сборника 16 гомилий, и потом при переводе сборника 16 гомилий на славянский язык эти 8 Слов были использованы переводчиками в готовом виде (при этом лишь некоторые из них были отредактированы), а «недостающие» 8 Слов переводились дополнительно.

Представление о том, что сборник 13 Слов отражает состав какого-то греческого прототипа, держалось в науке долго. Но в настоящее время, благодаря изданию *Repertorium Nazianzenum* [RN], в котором расписан состав всех известных в настоящее время греческих рукописей, содержащих гомилии Григория Богослова, — легко убедиться в том, что подобных сборников греческая рукописная традиция гомилий Григория не знает — представленный в рукописи XI в. набор Слов и их порядок являются «беспрецедентными» [Бруни 2004: 45]. За неимением других объяснений этому факту, А. Бруни предложил рассматривать

⁴ Ср.: «переводчик взялся за дело, которое было ему не по силам» [Будилович 1871: 28].

рукопись 13 Слов как фрагмент полной коллекции гомилий Григория, в списках которой могут наблюдаться разнообразные сочетания гомилий [Бруни 2004: 54, 86].

Обратимся к составу рукописи Q.

<i>Л., стб.</i>	<i>№ Слова</i>	<i>Название Слова</i>	<i>Заглавие Слова в рукописи Q</i>
1–18г	39	на святые светы явлений Господних (на Крещение)	с̄т̄ааго ѿца нашего григорѣа богословьца б̄въвѣша епископа нанзианъзѣ слово на с̄тоѣ крѣштеникѣ
19а–96а	43	на погребение Василия Великого	с̄т̄ааго григорѣа б̄ословьца нанзианъскааго сътворено на погребеникѣ с̄т̄ааго василѣа
96а–147б	40	на Крещение	григорѣа б̄ословьца на с̄тоѣ просвѣштеникѣ г̄а ѿ х̄а и о крѣщенїи
147б–162б	38	на Богоявление или на Рождество	с̄т̄ааго оца нашего григорѣа еп̄ска нанзианъскааго б̄ословьца слово о рождении х̄в̄ѣ
162б–231г	2	к избравшим, но не встретившим Григория (прощальное перед отправлением на Черное море)	с̄т̄ааго григорѣа еп̄па нанзианъзѣскааго б̄ословьца слово отъходьное б̄в̄жаниа д̄ѣла на морѣ поньт̄ьское
231г–252б	6	о мире (по возвращении с Черного моря в ответ на поставление Григория пресвитером)	с̄т̄ааго оца григорѣа б̄ословьца слово ѿвѣтънок створи х̄гда с̄а възврати ѿ поньт̄ьскааго моря къ оцю егда бо и поставиша прозвѣтера отъбѣже не хот̄а епискоуп̄ь быти

Л., стб.	№ Слова	Название Слова	Заглавие Слова в рукописи Q
253а–287г	5	Второе обличительное слово на Юлиана	тогожде с̄таго григорниа богословца в ноулианѣ
288а–297а	27	против евномиан	тогожде григорниа б̄гословца
297б–303в	28	о богословии второе	с̄таго григорниа б̄гословца слово
304а–324в	16	на побиение полей градом	веседа с̄тагw григорниа феолага о изменени града
324г–356б	45	на Пасху	слово с̄таго григора на с̄тое свѣтлое въскрсьние на рекомоцю пасхж
356б–372г	41	на Пятидесятницу	слово с̄таго григора б̄бсавца на с̄тжю пентикостню
373а–376б	1	на Пасху	(без заглавия) Нач: въскрсьениа дѣнь
376 об.–377 об. — без текста			

А. Бруни обращает внимание на «довольно простой факт», который не отмечался в литературе о 13 Словах ГБ, — что пять из 13 Слов списка Q являются οἱ μὴ ἀναγινωσκόμενοι λόγοι, т. е. гомилиями, не читаемыми в богослужении и не принадлежащими к сборнику 16 Слов [Бруни 2004: 45]. Следует заметить, что присутствие «нелитургических» гомилий в одном сборнике с «литургическими» характерно не только для полной коллекции гомилий Григория, но и для так называемых «дополненных коллекций 16-ти гомилий», в которых 16-ти гомилиям Григория сопутствует некоторое переменное количество «нелитургических» гомилий и других текстов. В греческой рукописной традиции известно 94 списка подобного типа, относящихся к периоду с X в. по 1550 г. [Somers 2002: 102]. Такой тип сборника мог бы рассматриваться в качестве родственного Q, хотя ни один из подобных греческих списков не отвечает Q по составу и последовательности Слов.

Однако до сих пор не замеченным оставалось то, что пять «нелитургических» Слов не рассыпаны по разным местам рукописи Q, а представляют собой цельный блок, находящийся в середине рукописи.

В приведенной выше таблице он выделен жирной рамкой. Для большей наглядности состав рукописи ниже представлен в виде линейки.

39	43	40	38	2	6	5	27	28	16	45	41	1
----	----	----	----	----------	----------	----------	-----------	-----------	----	----	----	---

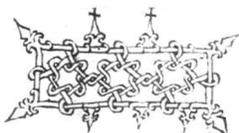
Невозможно допустить, чтобы все пять текстов, которые не имеют соответствия в греческом комплекте 16 гомилий оказались в рукописи рядом (в виде блока) случайно. Напрашивается простое объяснение: этого блока из пяти «чужеродных» для комплекта 16 Слов генетически в данном месте не было. Вероятно, что на каком-то этапе предыстории Q эти пять Слов, имевших какую-то свою рукописную историю⁵, были единым блоком механически вставлены в середину рукописи. Образовавшийся конволют из фрагментов славянских рукописей и послужил антиграфом для Q.

Художественное оформление Слов в Q отличается существенной вариативностью элементов как по составу (наличие или отсутствие у разных Слов заставок, линеек и т. п.), так и по стилю их исполнения. Например, Слова 40, 2, 5 и 16 выделены заставками, одна из них — геометрического типа (л. 96а), вторая воспроизводит широкую плетенку с раскинутыми по краям «хвостами» (л. 304а) и лишь две заставки — одного типа (см. ниже); другие Слова выделены орнаментальными линейками, среди которых присутствует тип линейки из тильдообразных элементов, разделенных вертикальными рисками, и различающиеся по рисунку линейки в виде плетеного жгута. Слово 1 вообще не имеет ни заголовка, ни заставок, его начало выделено только инициалом. Большие инициалы различаются по величине и по стилю исполнения. При этом в Q есть очевидные признаки того, что рисованные элементы выполнены писцом текста: некоторые изображения птиц и рыб, «вырастающие» из элементов строчных букв текста; маргинальные рисунки и др. свидетельствуют о художественных наклонностях писца. Тем показательней кажется наблюдаемое в Q отсутствие единого стиливого оформления Слов. Оно наводит на предположение, что писец рукописи Q не стремился к единообразию в оформлении заголовков, а скорее всего воспроизводил художественные особенности антиграфа, невольно отражая разное происхождение входивших в него Слов.

Благодаря этому, можно заметить определенное сходство в оформлении некоторых Слов из срединного блока, по-видимому, свидетель-

⁵ В греческой рукописной традиции «нелитургические» гомилии Григория существовали как в составе полных собраний гомилий, так и в составе самостоятельных сборников [Mossay 1983].

ствующее об их общей предыстории. Так Слова 2 и 5 выделены плетеными заставками одного типа (несмотря на различие мелких деталей).

л. 1626

л. 253a

Начала 27-го и 28-го Слов выделены одинаковыми плетеными линейками и инициалами одного типа:

л. 288a

л. 297b

Впрочем, третий инициал этого типа представлен за пределами срединного блока — в 45-м Слове:

В свою очередь некоторые Слова, находящиеся за пределами срединного блока, также имеют сходство в оформлении. Так, начала Слов 39, 43, 45 и 41 отмечены одинаковыми орнаментальными линейками,

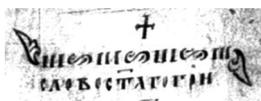
состоящими из тильдообразных элементов, разделенных двумя-тремя вертикальными рисками, с декоративными элементами по краям; в трех случаях — с крестиком сверху:

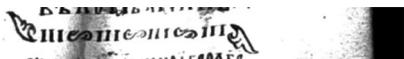
л. 1а

л. 19а

л. 324г

л. 356б

Теперь посмотрим на этот вопрос с другой стороны. Если отвлечься от присутствия в Q срединного блока в 5 Слов, обнаруживается, что оставшиеся 8 Слов — это только те Слова, которые являются частью сборника 16 Слов Григория Богослова. Иначе говоря, среди них нет *ни одного* Слова, которое не принадлежало бы к циклу 16-ти Слов. Чтобы понять, насколько исключен здесь элемент случайности, нужно учесть, что Григорию Богослову принадлежат в общей сложности 45 гомилий. Пять из них присутствуют в Q в виде блока. Из оставшихся 40 гомилий в Q имеется восемь славянских Слов, и *все* они являются частью сборника 16-ти Слов, что делает вероятность случайного совпадения ничтожно малой. Следовательно, можно предполагать, что источником для перевода этих восьми Слов служил не какой-то произвольный фрагмент полной коллекции гомилий Григория, а именно греческий сборник 16 гомилий.

Возвращаясь к составу рукописи Q, нужно заметить, что в срединном блоке из 5 «нелитургических» Слов последний текст этого блока — Слово 28-е — представляет собой только начальную часть этого Слова — всего пять с небольшим глав из 31; остальные утрачены

(на приведенной выше схеме это Слово помечено серым как дефектное). Причем кодикологические данные однозначно указывают на то, что заключительная часть Слова 28 была утрачена не в самой рукописи Q, а на каком-то из предшествовавших ей этапов: в Q пограничные листы 28-го и 16-го Слова (л. 303 и 304) принадлежат к одной тетради, включающей л. 301–308, и текст на этих листах написан одним писцом. Писец Q, без сомнения, понимал, что в переписываемом им тексте 28-го Слова недостает значительной части. Об этом говорит то, что он дописал текст 28-го Слова до слов ...**че дхъ**, оставив их в самом начале столбца 303в, и далее все пространство стб. 303в и 303г оставил чистым — очевидно, для того, чтобы в дальнейшем восполнить эту лакуну. С л. 304 начинается Слово 16.

Поскольку 28-е Слово является последним в срединном блоке, можно предположить, что в месте «стыка» — между 28-м и 16-м Словом была утрачена не только заключительная часть 28-го Слова, но и какие-то примыкавшие к ней тексты. Возможно, что это были те восемь Слов, которых недостает в рукописи XI в. до комплекта 16-ти Слов. Подобный состав сборника в какой-то мере соответствовал бы тому типу сборников 16 гомилий Григория, в которых блоку 16-ти «литургических» Слов сопутствуют другие Слова Григория, хотя существенным препятствием для такой аналогии является местоположение блока «нелитургических» Слов в Q: они не следуют, как в указанном типе греческих сборников, за блоком «литургических» Слов [Somers 2002: 109–110], а вклиниваются в него.

Таким образом, рукопись Q представляет собой копию конволюта, составленного на славянской почве. Одна из частей этого конволюта — блок из 8 Слов, принадлежавших сборнику 16 Слов Григория Богослова; другая — блок из 5 Слов Григория, к этому сборнику не принадлежавших. Тем самым рукопись может рассматриваться в качестве свидетельства о том, что славянский сборник 16 Слов в полном или частичном виде существовал не позднее XI в.

Вместе с тем есть основания полагать, что славянский сборник 16 Слов не был создан одним автором, а подобно своему греческому прототипу, складывался постепенно⁶. Еще Горский и Невоструев указали на то, что язык перевода тех восьми Слов из сборника 16-ти Слов, которые представлены в Q, не отличается однородностью. В частности, во втором Слове на Пасху и Слове на Рождество есть фрагменты текста, которые абсолютно тождественны в греческом оригинале,

⁶ По мнению В. Сомерс, выборка из 16 гомилий Григория сначала была сделана для каких-то других целей, и лишь потом, на каком-то этапе ее существования, появилась идея ее использования для расширения круга богослужебного чтения [Somers 2002: 123].

но на славянский язык они переведены в этих Словах различным образом. Кроме того, по-разному переведены тождественные фрагменты в Слове на память Афанасия Александрийского (л. 181) и в надгробном Слове Василию Великому (л. 177). Горский и Невоструев осторожно предположили, что или переводчик был «не очень тверд в словоупотреблении, или надобно допустить участие нескольких лиц в переводе» [Горский-Невоструев 1859: 82–85]. На самом деле специфический характер этих различий свидетельствует о разной рукописной истории этих текстов. Анализ языка Слов показывает, что речь идет не просто об участии в переводе этих Слов разных лиц, но о их разной территориальной принадлежности. В частности, перевод Слова на Пасху содержит характерные приметы преславской традиции, тогда как перевод других Слов, в особенности Слова на Рождество, должен быть отнесен к более раннему периоду славянской книжности [Кульбакин 1940: 24–38; Петрова 1985, Петрова 1991 и др.].

Все это заставляет думать, что сборник 16 Слов появился у южных славян весьма рано как аналог греческого сборника 16 гомилий. Сборник не был переведен одномоментно, а складывался постепенно. Конволют из 13 Слов Григория, отразившийся в рукописи XI в., является лишь частью этой истории.

Литература

- Бруни 2004 — *Бруни А. М.* Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М.; СПб., 2004.
- Будилович 1871 — *Будилович А.* Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI века. СПб., 1871.
- Будилович 1875 — *Будилович А.* XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI века. СПб., 1875.
- Горский, Невоструев 1859 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II: Писания святых отцов. Ч. 2: Писания догматические и духовно-нравственные. Москва, 1859.
- Кульбакин 1940 — *Кульбакин Ст.* Лексика старославенских перевода хомилија // Глас Српске краљевске Академије, II 92. Београд, 1940. CLXXX. Други разред, 92. С. 20–30, 34–35.
- Петрова 1985 — *Петрова Л. Я.* Лингвотекстологическое исследование рукописи XI в. XIII Слов Григория Богослова (ГПБ Q.п.I.16, XI в.). Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. фил. наук. ЛГУ. Л., 1985.
- Петрова 1991 — *Петрова Л. Я.* К вопросу о древнеславянском переводе Слов Григория Богослова // Советское славяноведение, 1991, 4. С. 70–75.
- Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

- Keipert 1988 — *Keipert H.* Die altbulgarische Übersetzung der Predigten des Gregor von Nazianz // Slavistische Studien zum X. Internationalen Slavistenkongress in Sofija 1988. Köln, Wien 1988. S. 65–81.
- Mossay 1983 — *Mossay J.* La collection des Discours „non-lus-à-date-fixe“ dans le Ms. de New York Gordan Goodhart Gr. 44 // Symposium Nazianzenum. Paderborn, 1983. P. 15–21.
- RN — Repertorium Nazianzenum. Orationes. Textus graecus. I–VI (Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums, N.F., 2. Reihe: Forschungen zu Gregor von Nazianz. Bd. 1, 5, 10, 11, 12, 14). Paderborn-Munich-Vienne-Zürich, 1981–1998.
- Somers 2002 — *Somers V.* Les collections byzantines de XVI Discours de Grégoire de Nazinze // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 95. Heft 1. 2002. S. 102–135.
- Thomson 1983 — *Thomson F. J.* The Works of St. Gregory of Nazianzus in Slavonic // II. Symposium Nazianzenum. Paderborn-München-Wien-Zürich. 1983 (Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums. N. F. 2. Reihe: Forschungen zu Gregor von Nazianz, 2. Bd.). P. 119–125.